обязательству, исполнивший обязательство перед третьим лицом по вине регрессата – должника по регрессному обязательству.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27 декабря 2019 г. N 489-ФЗ; изменения вступают в силу с 26 июня 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.
2. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. N 2300-I (ред. от 24 апреля 2020 г. N 144-ФЗ) // Российская газета. – 1992. – № 15.
3. Каменецкий, Д.В. Договорная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Екатеринбург, 2001. – 194 с.

Коровин Е.П.

Проблемы субъективных признаков мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию

*Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(Россия, Ставрополь)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-351

idsp: ljjournal-06-2020-351

Аннотация

В статье раскрывается уголовно-правовая характеристика субъективной стороны и субъекта преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, проводится анализ некоторых проблемных вопросов установления указанных элементов состава.

Ключевые слова: мелкое хищение, вина, умысел, возраст уголовной ответственности, административная преюдиция

Abstract

The scientific article reveals the criminal law characteristics of the subjective side and the subject of the crimes provided for in art. 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, some problematic issues are being analyzed.

Keywords: petty theft, guilt, intent, age of criminal responsibility, administrative prejudice

В июле 2016 года по инициативе Президента РФ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 158.1, устанавливающей ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

Принятое законодателем решение привело к тому что в 2017-2018 году число краж, составляющих основной массив уголовно-наказуемых хищений, впервые за весь период действия УК РФ 1996 года, снизился до 38 %. Следует согласиться со специалистами, которые считают, такое «искусственное» улучшение криминальной картины не совсем оправдано и может способствовать ухудшению криминальной обстановки и всплеску мелких хищений.

В правоприменительной практике также возникли сложности с пониманием отдельных признаков мелкого хищения. В рамках настоящей статьи рассмотрим некоторые проблемные вопросы субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ.

Для установления формы вины для мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, следует обратиться к диспозиции ст. 158.1 УК РФ, к п.1 примечаний к ст. 158 УК РФ, а также к положениям ч.2 ст. 25 УК РФ. Изучение названных норм позволяет резюмировать следующее: субъективная

сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием специальной цели – корысти.

Поскольку большинство деяний, образующих мелкое хищение имеют материальный состав (за исключением мошенничества, связанного с приобретением права на чужое имущество) содержание вины преступника образует: осознание лицом общественную опасность своих действий, предвидение неизбежности наступления в результате совершенного им деяния последствий в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества, а также желания их наступления.

Касательно мелкого хищения преступник должен осознавать важность охраняемого объекта посягательства. Виновный осознает общественную опасность своего деяния, т.е. понимает, что, совершая мелкое хищение, он посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения собственности. Сложность установления данного элемента умысла состоит в том, что общественная опасность в большей степени зависит не от характера совершенных действий, а от признаков субъекта. Виновный должен понимать, что он ранее привлекался административной ответственности за квалифицированное мелкое хищение (ч. 2 ст. 7. 27 КоАП РФ), а также знать срок, в течении которого лицо считается подвергнутым административному наказанию и осознавать, что на момент повторного совершения мелкого хищения этот срок не истек.

В тех случаях, когда мелкое хищение относится к преступлениям с материальным составом, преступник предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества в результате совершения действий, входящих в объективную сторону преступления. Поскольку любая разновидность хищения совершается с корыстной целью, можно утверждать, что умысел в таких преступлениях и в том числе в любой из форм мелкого хищения может быть только прямой. В связи с чем, третьей составляющей вины в преступлении, предусмотренном ст. 158.1 УК РФ будет желание виновного, наступления общественно опасных последствий.

При косвенном умысле общественно опасные последствия находятся вне рамок желания виновного, а поскольку в преступлении, совершаемом с корыстной целью лицо всегда желает обогатиться за счет другого собственника, то косвенный умысел в мелком хищении исключается. Очевидно, что для любой формы мелкого хищения неприемлема и неосторожная форма вины.

Вместе с тем, некоторые специалисты полагают, что «хищение чужого имущества может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, когда завладение чужим имуществом является неизбежным результатом такого поведения виновного, который в качестве основной преследует иную цель». В качестве примера приводятся случаи, когда лицо желает получить освобождение от работы посредством представления фиктивного документа, что в дальнейшем влечет незаконное получение зарплаты. С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться, поскольку наличие иной, не корыстной цели, исключает возможность признать деяние хищением в силу прямого указания закона.

Рассмотренные интеллектуальный и волевой моменты прямого умысла являются общими и относятся ко всем формам мелкого хищения без исключения. Однако для каждой самостоятельной формы присущи специфичные признаки, позволяющие отграничить их друг от друга.

Особенность субъективной стороны мелкого хищения в форме кражи состоит в том, что виновный осознает, что он действует тайно.

Безусловно для решения о признании хищения тайным необходимо устанавливать совокупность объективного и субъективного критериев. Субъективный критерий обязательно должен быть связан с объективным, т.е. необходимо

устанавливать обстоятельства, которые подтверждают, что у виновного имелись достаточные основания считать свое поведение тайным.

В последнее время нередко возникает вопрос о правовой оценке действий лица, совершающего хищение в магазинах или других местах, оборудованных камерами слежения за происходящим. Указанные камеры зачастую размещаются именно с целью повышения уровня сохранности имущества. В таких случаях необходимо выделять две ситуации. В тех случаях, когда виновный совершает хищение, не предполагая о наличии видеокамер, фиксирующих факт изъятия, его действия вне всяких сомнений следует квалифицировать как тайное хищение, т.е. кражу.

Другая ситуация, когда преступнику очевидно, что в помещении откуда планируется совершение хищения установлены камеры слежения, которые могут производить видеозапись, вызывает определенные дискуссии. По мнению Н.А. Лопашенко, в такой ситуации нет оснований для вменения тайного хищения, поскольку виновный допускает возможность того, что его действия отслеживаются в реальном времени охраной, наблюдающей обстановку у монитора в отдалении от торгового зала, вне него. Автор полагает, что при совершении изъятия имущества в таких условиях присутствуют объективный и субъективный критерии открытого способа хищения, т.е. грабежа.

Такая позиция вызывает сомнение. Представляется, что в таких случаях далеко не всегда с установленных камер производится видеозапись, либо ведется постоянное наблюдение сотрудниками службы безопасности. Нередко владельцы заведений устанавливают муляжи камер, вывешивают таблички, предупреждающие о ведении видеозаписи, с целью отпугнуть потенциальных похитителей. Поэтому несмотря на осознание виновным наличия камер, объективные признаки открытого хищения чужого имущества будут отсутствовать. При этом виновные, осознающие наличие в помещении камер, как правило, стремятся изъять имущество, не попав в зону их охвата, т.е. совершить хищение тайно. Так, Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Октябрьского района г. Ставрополя от 15 июня 2017 года был признан виновным и осужден по ст.30 ч.3, ст. 158.1 УК РФ Аванян А.Ю., который, будучи подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Промышленного района г. Ставрополя от 25.03.2017 г., вступившим в законную силу 05.04.2017 г., в период времени с 09 час. 25 мин. до 09 час. 30 мин. 06 апреля 2017 г., находясь в отделе бытовой химии помещения торгового зала магазина «Флагман», действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, а также тот факт, что он является лицом, привлеченным к административной ответственности за мелкое хищение, действуя тайно, путем свободного доступа, похитил с прилавка магазина имущество, принадлежащее ООО «Флагман Плюс». Указанный товар положил под ремень надетых на нем брюк, после чего попытался скрыться с похищенным имуществом, однако, был остановлен начальником службы внутреннего контроля ООО «Флагман Плюс» Максимовым А.Г., который в монитор видеонаблюдения, увидел, что мужчина (Аванян А.Ю.) стал брать флаконы с шампунями и прятать их за пояс джинсов. Представляется, что при таких обстоятельствах суд обоснованно признал такое хищение тайным.

Специфическими признаками обладает и субъект преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ.

Анализ содержания ст. 20 УК РФ позволяет утверждать, что уголовная ответственность за рассматриваемое преступление наступает с шестнадцатилетнего возраста. В этой связи следует отметить, что за совершение кражи (ст. 158 УК РФ) закон устанавливает пониженный возраст ответственности (14 лет), вместе с тем ответственность за мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) предусмотрена не раньше, чем

с шестнадцатилетнего возраста. Характер совершаемых деяний является тождественным и представляется, что лица в возрасте от 14 до 16 лет одинаково могут осознавать противоправность и социальную сущность тайного хищения чужого имущества. Однако решение законодателя, установить шестнадцатилетний возраст уголовной ответственности для преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ представляется верным, поскольку степень его опасности остается на уровне административного правонарушения.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ следует отнести к числу специальных, поскольку наряду с общеобязательными признаками, он обладает, дополнительным признаком, прямо указанным в диспозиции уголовно-правовой нормы. Так, уголовной ответственности за рассматриваемое преступление подлежит лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч.2 статьи 7.27 КоАП РФ.

Таким образом для установления уголовной наказуемости мелкого хищения, необходимо выяснять вопрос о периоде, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Для этого следует обратиться к положениям административного законодательства. Так, в частности, в соответствии с положениями ст. 4.6 КоАП РФ виновный, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Сроки вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении перечислены в ст. 31.1 КоАП РФ.

Дополнение УК РФ нормой об ответственности за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию стало значительным шагом на пути либерализации уголовного законодательства. Вместе с тем, такое решение законодателя явилось дополнительным поводом для обострения дискуссий об обоснованности и целесообразности существования в УК РФ института административной преюдиции.

Представляется, что факт неоднократного совершения административного проступка вряд ли следует признавать средством криминализации, даже если на лицо наложено административное взыскание. Доводы сторонников административной преюдиции о том, что она является эффективным средством предупреждения преступности, нам представляются несостоятельными. С точностью до наоборот, повторное совершение административного правонарушения после наложения наказания в большей степени свидетельствует о крайне низком уровне профилактики. Кроме того, административная преюдиция не декриминализует деяния, а наоборот устанавливает новые виды преступлений. Думается, что в уголовном законе должны запрещены только те деяния, которые сами по себе представляют общественную опасность и она не может зависеть от личностных характеристик виновного.

Таким образом мы проанализировали лишь некоторые проблемы установления субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, которые могут возникнуть у органов дознания в процессе правоприменительной деятельности.

1. Ильяшенко А.Н. проблемы привлечения к уголовной ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2016. № 3 (57).
2. Красуцких Л.В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях. Омск, 2006.
3. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
4. Архив мирового судьи судебного участка № 2 Октябрьского района г. Ставрополя. Дело № 1-36-28-506/17 // <http://stavmirsud.ru/officework/dectextsus/?id=1330760> (дата обращения – 20.04.2020).